

6. Макарова Т. П. Планирование и организация методической работы в школе (часть II). М., 2001. 160 с.
7. Маркова А. К. Психология труда учителя: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
8. Махмутов М. И. Современный урок и пути его реализации. М.: Знание, 1975. 64 с.
9. Павлютенков Е. М. Профессиональное становление будущего учителя // Советская педагогика. 1990. № 11. С. 64-69.
10. Сахарова Н. С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета: Дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2004. 401 с.
11. Сластенин В. А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе: содержание, структура, функционирование // Профессиональная подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Межвуз. сб. науч. тр. М.: МГПИ, 1982. С. 14-28.
12. Соловова Е. Н., Сафонова В.В., Махмурян К.С. Аттестация преподавателей ИЯ в контексте развития системы непрерывного педагогического образования // Английский язык в школе. 2002. № 1. С. 47-58.
13. Стратегия модернизации содержания общего образования / А. А. Нинский // Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: Мир книги, 2001. 30 с.
14. Харитоновна Н. В. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов в процессе изучения иностранного языка: Дис.... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2002. 191 с.
15. Шамардина Т. В. Формирование учебно-познавательной компетентности старшеклассника в образовательном процессе гимназии: Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2003. 256 с.
16. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 96 с.
17. Van Ek J. A. Objectives for foreign language learning. Vol. 1: Scope. Strasbourg: Council of Europe Press, 1986. 89 p.

Янина Леонидовна КУЗНЕЦОВА —
аспирант сектора филологии Института
гуманитарных исследований

УДК 811.161.1?373

ЖЕНСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН СТАРООБРЯДЦЕВ ИСЕТСКОЙ ВОЛОСТИ КОНЦА XIX В.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется система женских имен старообрядцев Исетской волости конца XIX в., дается сравнительный анализ с именниками как в Российской Империи, так и за ее пределами.

The author analyses the system of female personal names of old believers that were used at the end of XIX century in Isetsk volost in comparison with the list of personal names of Russian Empire and abroad.

Общая тенденция современного языкознания — переход от лингвистики «инмомментной», структурной, к лингвистике антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с культурной и духовно-практической деятельностью человека говорящего — является сегодня наиболее актуальной. Имена собственные — наиболее динамичный пласт лексики — составляют ономастическое пространство, определяемое моделью мира, существующей в когнитивном представлении народа, дающего имена. Антропонимы — особая лексико-грамматическая категория, отличающаяся от многих других имен собственным характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя [1. С. 36]. Антропонимикон

того или иного народа — это яркое отражение многих сторон его истории и быта, особенностей национальной психологии и контактов с иноязычной средой.

Старообрядческий антропонимикон юга Тюменской области, в частности Исетского района, представляет интерес не только как собрание имен определенной местности. Признание старообрядцев субэтносом русских позволяет говорить об особом статусе их антропонимикона. Как отмечает В. А. Никонов, «определенный набор имен всегда был характерным социально-этнографическим признаком» [2. С. 155]. Исследование антропонимии старообрядцев Исетской волости в области исторической лингвокультурологии знакомит с ментальностью, обычаями и образом жизни местных старообрядцев, так как язык всегда воплощает своеобразие народа, национальное видение мира.

Исследуемый материал, имена старообрядцев Исетской волости, был выделен из листов Первой всероссийской переписи 1897 г. Данный документ отличается от предшествующих ревизских сказок тем, что составлялся не по метрическим книгам, не на основании старых ревизий (как можно видеть при изучении ревизских сказок 1850 и 1834 гг.), а непосредственно на месте методом опроса жителей населенного пункта. Для этого счетчикам (так названы люди, собиравшие сведения) выдавались переписные листы. На каждом таком листе, сложенном вдвое, надлежало записывать жителей одного дома. Указывались не только имена, но и возраст переписываемого человека, степень родства с другими членами семьи, место рождения и место жительства. Отмечалось также умение читать, и где человек обучился грамоте. Наиболее важным для нас является то, что в этом документе указывается вероисповедание. Таким образом, можно получить списки старообрядческого населения Исетской волости. Из 2181 переписанных старообрядцев 1012 мужчин и 1169 женщин.

Женский антропонимикон по численности всегда уступал мужскому. Л. В. Суперанская объясняет это менее заметной общественной ролью женщины по сравнению с активной позицией мужчин [3. С. 52-53]. Список женских имен представлен 168 антропонимами (для сравнения, мужских имен — 220, с фонетическими вариантами — 297). Учитывая, что такие имена, как Ульяна — Иулиана, являются вариантами¹ канонического имени Иулиания, количество женских личных имен достигает 95. Из них 9 являются наиболее частотными, то есть теми, процентное соотношение каждого из которых от общего числа носящих их женщин — 3% и более. В общей сложности доля самых частотных антропонимов составляет около 37,6%. 23 имени являются среднеупотребительными, каждое из них носили 1-3% исетских женщин, определивших в переписи свое вероисповедание как старообрядчество. Вместе они составляют около 41,2% от общего числа женских антропонимов. Остальные 21,2% приходятся на малоупотребительные имена, представленные от 1 до 10 раз (то есть менее 1% от доли всех употреблений). Среди редких антропонимов старообрядцев Исетской волости встречаются такие, о которых В. А. Никонов сказал, что они, будучи календарными, никогда не использовались русскими [4. С. 143]. К подобным именам принадлежит антропоним Мастридия, зафиксированный в переписи как Мастридия. Особенностью женского исетского старообрядческого антропонимикона является и присутствие имени Фаманида (каноническое Фомаида). Л. В. Суперанская относит такие имена к числу нелюбимых и, как следствие, неупотребительных, так как по-русски они звучат неприятно [3. С. 55-56]. Действительно, при фоносемантическом анализе

¹ Фонетические варианты могут различать людей, их носящих, по возрасту или социальному признаку, иметь диалектную основу, однако при рассмотрении данных переписи нельзя не учитывать также влияние на списки личности счетчика, собиравшего сведения, а также некоторые другие факторы (диалект, индивидуальные особенности старообрядцев и т. д.).

имени и его варианта, употребленного в переписи, из 16 соответствующих ему характеристик все с отрицательной семантикой (например, тихий, тусклый, страшный, печальный и др.). Наличие в изучаемом именнике данных антропонимов указывает на использование исетскими старообрядцами очень редких и неупотребительных в России женских имен.

К самым популярным женским именам старообрядцев Исетской волости относятся Анна, Параскева (Парасковья, Парасковия), Евдокия (Авдотья), Мария (Марья), Александра, Иулиания (Ульяна, Иулиания), Екатерина, Матрона (Матрена), Пелагия (Пелагея, Палагея, Палагия). Этот список является уникальным по сравнению с десятками самых употребительных имен других регионов. Выявленный Л. М. Щетининим женский антропонимикон Ростовской области конца XIX в. открывается именами Мария, Анна, Надежда, Елена, Ольга, Елизавета, Александра, Екатерина, Наталья, Вера [5. С. 73]. Из них только четыре имени (Мария, Анна, Александра, Екатерина) являются самыми частотными в Исетской волости. Причем имя Мария, занимающее у Л. М. Щетинина первое место, в антропонимиконе исетских старообрядцев занимает только четвертое, а имя Анна, находящееся у Л. М. Щетинина на втором месте, в исетском антропонимиконе является самым распространенным, частотность употребления которого превосходит употребление имени Мария в два раза. Из остальных имен, обозначенных самыми частотными в Ростовской области конца XIX в., Наталья и Елена являются в исетском старообрядческом антропонимиконе среднеупотребительными. Оставшиеся четыре имени (Надежда, Вера, Ольга, Елизавета) малоупотребительны в исетском старообрядческом антропонимиконе, причем имя Ольга встречается только 3 раза среди 1169 женщин.

По данным В. А. Никонова, в Российской Империи XIX в. «среди крестьянок почти всюду первенство принадлежало имени Евдокия (Авдотья), реже Анна» [2. С. 13]. В исетском антропонимиконе, как и в именном фонде русских крестьян Омского Прииртышья, имя Анна встречается гораздо чаще, чем Евдокия (Авдотья), которое занимает только третье место. Авторы монографии «Русские в Омском Прииртышье (XVIII-XX века)» среди самых частотных имен села Низового конца XIX в. отмечают имена Марья, Парасковья, Катерина, Пелагея, Татьяна, Дарья [6. С. 97]. Среди исетских старообрядцев эти имена встречаются часто, однако есть некоторые особенности. Имя Иулиания (Ульяна), например, является более распространенным, чем Дарья. В процентном соотношении их частотность оценивается как 3,2% и 1,7% соответственно. Отмеченные в омском антропонимиконе 1987 г. редкими имена Ирина, Степанида, Марьяна среди исетских старообрядцев конца XIX в. встречаются часто. Имя Ирина, например, (с фонетическими вариантами Арина и Орина) принадлежит 2,7% старообрядок Исетской волости. Распространенность в Приисетье редких в других местностях женских имен объясняется консервативностью старообрядческой культуры, а также привязанностью к книжной традиции (и, как следствие, более активное, чем в православных деревнях, использование святцев).

Исследователь антропонимов русской народной лирической песни Р. В. Головина пишет, что антропонимы, используемые в курских народных лирических песнях, в основном совпадают с именами, распространенными в быту в Курской области во второй половине XIX в. [7. С. 16]. В результате Р. В. Головина выявляет женские имена, которые употреблялись чаще всего: Анна (Ганна), Матрена, Марья, Елена (Алёна), Авдотья, Татьяна. Все эти антропонимы также часто встречаются в переписи 1897 г. среди старообрядок Исетской волости, однако имена Елена и Татьяна гораздо менее употребительны, чем Параскева, Александра или Ульяна, не отмеченные Р. В. Головиной как частотные.

В списке американских женских имен данного периода наиболее частотными признаны Mary (Мария), Anna (Анна) и Helen (Елена) [8], являющиеся самыми распространенными и в общероссийском антропонимиконе. По данным многих исследователей (Л. М. Щетинин, В. А. Никонов, В. А. Ивашко, Р. В. Головина и др.), антропоним Елена в конце XIX в. входил в число наиболее распространенных в именниках многих районов Российской Империи. Однако, как отмечают авторы монографии «Русские в Омском Прииртышье (XVIII-XX века)», среди самых частотных имен с. Низового этого антропонима нет. В антропонимиконе исетских старообрядцев данное имя также не является частотным: по распространенности оно занимает 19 место. Возможно, меньшая распространенность имени Елена в антропонимиконе старообрядцев Исетской волости является локальной особенностью именника Западно-Сибирского Зауралья.

Сходство исетского старообрядческого женского антропонимикона конца XIX в. с именниками других мест Сибири значительное, но все же не полное. Так, например, особенностью сибирского именника в отличие от общероссийского является более высокая частотность имен Прасковья, Пелагея, но в то же время многочисленность употреблений у старообрядцев Исетской волости антропонимов Иулиания, Александра, не находящая соответствия в других западносибирских именниках, а также наличие имен, признанных ономастами неупотребительными в России, позволяет говорить об уникальности исетского женского старообрядческого антропонимикона как по количеству употреблений антропонимов, так и по именному составу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. 685 с.
2. Никонов В. А. Ищем имя. М., 1988. 128 с.
3. Суперанская А.В. Женские имена // Словарь русских личных имен / Суперанская А. В. М., 2004. С. 52-56.
4. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974. 278 с.
5. Ивашко В. А. Как выбирают имена. Минск, 1980. 174 с.
6. Русские в Омском Прииртышье (XVIII-XX века). Историко-этнографические очерки. Омск, 2004. 236 с.
7. Головина Р. В. Антропонимы в русской народной лирической песне: Автореф. канд. филол. наук. Орел, 2001. 19 с.
8. List of the most popular names in the 1890s in the United States // Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_the_most_popular_names_in_the_1890s_in_the_United_States
9. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 3420 (д. Бархатова) на 96 листах.

*Диана Маратовна МУХАМАДИЕВА—
аспирант кафедры общего языкознания*

УДК 81'367:398

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО И ВЕРБАЛЬНОГО КОДИРОВАНИЯ В КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНЕ

(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются способы невербального и вербального кодирования в колыбельной песне с учетом взросления адресата исполнения (ребенка).